

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ДОБРОСОСЕДСТВА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

© Го Пинтин

*Бакирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди 32.*

Тел.: +7 (987) 091 06 80.

Email: GPT2016@mail.ru

В статье рассматривается традиция добрососедства как лингвокультурный стереотип. На материале русских и китайских пословиц и поговорок выявляются общие внешние признаки стереотипов представлений и стереотипов поведения добрососедства: взаимозависимость, взаимопомощь, умеренность, выбор хорошего соседа. Эти общности отражают сходный жизненный опыт и образ жизни носителей сопоставляемых культур и языков. Большое внимание обращается на внутренние признаки стереотипов традиций добрососедства. В силу необходимости сосуществования нередко между соседями возникает эмоциональная близость, на фоне чего в русской и китайской лингвокультурах могут обнаруживаться различия в этнокультурных признаках. В русской языковой картине мира добрососедство отражает важность различий между «своим» и «чужим», общительность русского народа, а в китайской – важность согласия в семье, идею «золотой середины» конфуцианства. Истоки формирования этих разных стереотипных признаков следует искать в истории, в т.ч. в истории формирования национального характера, в менталитете, психологии обоих народов.

Ключевые слова: *добрососедство, дружелюбный, дружественный, поговорка, пословица, сосед, стереотип, традиция, языковая картина мира.*

Человек фиксирует в своем сознании, а затем в ходе длительной социализации, и в языке исторически конкретные представления о разных аспектах мира действительности, в т.ч. и в первую очередь физической и социальной, а также о себе самом в пределах этого мира. В первобытном, прототипическом языке находят вербализацию жизненно важные для человека явления внешней предметной и социальной среды, например из области растительного и животного мира, метеорологических и других стихийных явлений, отношений между собой в пределах семьи, рода, этносов и т.д. Эта самая древняя, в то же время самая важная прототипическая лексика так или иначе обнаруживается в современных языках – в корнях слов, в аффиксах морфологизированных языков, каковыми являются, например, славянские языки, в том числе и русский. По мере освоения человеком внешнего мира, развития производственного и социального опыта, его категоризации и концептуализации, развивается и усложняется, все более и более социализируется его язык. Один и тот же мир действительности отражается в сознании и языке в этнически окрашенном виде, в соответствии с актуальными для той или иной этносоциальной общности потребностями и приоритетами. Важно понимать, что этот процесс носит также исторически изменчивый характер. Видение мира тем или иным сообществом постепенно изменяется с усложнением опыта общения с внешним миром, с дальнейшим развитием человеческих потребностей: физических, физиологических, религиозных, этических, эстетических и других. С помощью языка каждый народ создает собственную картину мира. Для становления и

дальнейшего развития национальной картины мира большое значение имеет фактор стереотипности. Стереотипный – значит неизбежно повторяющийся, ставший обычным, общепринятым [1]. Это слово образовано от слова *стереотип*, что означает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта [1] (от греческого *stereós* – твердый и *týpos* – отпечаток). З. Д. Попова и И. А. Стернин отмечают, что национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах [8, с. 7]. Эти общности представлений и поведения народа, отраженные в языковой картине мира, и могут восприниматься как стереотипы. В когнитивной лингвистике стереотип рассматривается как стандартное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителях этих групп. Он характеризуется обобщающим характером, обладает логической формой суждения, вместе с тем упрощает и эмоционально приписывает определенному классу лиц определенные свойства и установки, или отказывает им в них [5, с. 177]. С. В. Иванова и З. З. Чаньшева указывают на возможность выделения ряда определенных критериев признаков стереотипов. Внешние (формальные) признаки проявляются в сфере функционирования. Это схематизированный характер проявления стереотипов, стандартность, устойчивость, повторяемость. К внутренним, формально не выраженным, но коллективно осознаваемым призна-

кам относятся ценностность, эмоциональная окрашенность, культураносность. Сочетание внешних и внутренних признаков стереотипов обеспечивает возможность выполнения ими диагностической функции указания на принадлежность к «своим» и функции обособления от «чужих» [4, с. 325]. Выделение критериальных признаков стереотипности представляется нам методологически важным для лингвокультурологических исследований, а также для теоретического осмысления целей, задач и результатов таких исследований.

В статье рассматриваются некоторые стереотипы традиций добрососедства, получившие отражение в русской и китайской языковых картинах мира. Материалом для исследования послужили выборки пословиц и поговорок русского и китайского народов, выявленных из словарей «Пословицы и поговорки русского народа» (В. И. Даль) [2], «Пословицы, поговорки, загадки» (А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова) [6], «Большой словарь китайских поговорок» (Вэнь Дуаньчжэн) [11], «Большой словарь китайских пословиц» (Вэнь Дуаньчжэн) [12].

Рассмотрим семантику и функционирование некоторых слов, имеющих отношение к теме нашей статьи. Слово *добрососедство* образовано путем сложения основ двух слов: *добрый* и *соседство*. Интересны этимология этих слов и мотивация их значений. Слово *добрый* – общеславянское, его первоначальное значение – «подходящий, соответствующий». Производное от этого слова общеславянское существительное *добро*, также общеславянское, значило «то, что полезно» [10]. В Большом толковом словаре русского языка находим несколько значений и их оттенков, конкретизирующих семантику «подходящий, соответствующий»: 1. Благожелательный, делающий добро другим, отзывчивый, готовый помочь людям. Оттенки этого значения: свойственный доброжелательному, отзывчивому человеку; без дурных побуждений, не желая зла; выражающий расположение, сочувствие; проникнутый расположением к людям; благоприятный, одобрительный; основанный на желании добра людям, нужный, полезный; делящийся с другими своими средствами, имуществом и т.п. 2. Приносящий удачу, успех; благоприятный. Такое развитие семантического потенциала слова *добрый* может свидетельствовать о том, что доброта находится в кругу доминантных черт личности русских людей [1]. Обратимся к слову *соседство*. Оно того же корня, что и общеславянские слова индоевропейского характера *сесть* и *сидеть*. Кроме значений пространственного нахождения в сидячем положении (например *сесть на скамейку / сидеть на скамейке*), эти слова в ходе семантического развития получили значения, которые связаны с расположением на какой-либо местности с целью проживания на нем. Большой толковый словарь русского языка так формулирует соответствующее значение:

3. Поселиться где-нибудь на постоянное жительство, перейти к оседлому образу жизни; осесть, например: *сесть на одном месте*. Дериватами этого значения в русском языке являются слова *село*, *поселение*, *поселок* и некоторые другие. Таким образом, сосед – это буквально «тот, кто поселился рядом с тем, кто проживает на этом же месте, смежно». Соответственно дериват слова *сосед* (*соседство*) наследует все лексико-семантические признаки этого слова и означает «близость, смежность с кем-, чем-либо по месту жительства или по месту расположения». Само слово *сосед* имеет следующие значения: 1. Тот, кто живет вблизи, рядом с кем-либо, например: *сосед по дому*. 2. Тот, кто занимает ближайшее к кому-нибудь место: *сосед по столу*. 3. Государство, местность, граничащие с другим государством, местностью; население их: *наш северный сосед* [1]. Вернемся к слову *добрососедство*. В его значении содержатся все семантические признаки приведенных нами выше значений слова *добрый* и их оттенков, а также слова *соседство*. Так что в буквальном смысле *добрососедство* – это *доброе соседство*.

В Словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово *добрососедство* толкуется следующим образом: дружественные отношения соседей [7]. Несколько иное толкование этого типа отношений содержится в Большом толковом словаре русского языка: здесь отмечаются дружественные отношения между соседями (т.е. людьми), а также пограничными государствами, землями и т.п. В контексте нашей темы требуют рассмотрения также слова *друг*, *дружный*, *дружба*, *дружественный*, особенно *дружелюбный* и *дружелюбие*. Эти слова, несмотря на их этимологическое родство, несколько отличаются по значению. Так, слова *друг* и *дружба* выражают более сильное отношение, чем все остальные. Это «отношения, основанные на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов и т.п.» [1]. Не случайно эти слова встречаются в сочетаниях с такими словами, как *многолетний*, *старый*, *давний*, *крепкий*, *прочный*, *верный* и многие другие, которые также отражают сильно выраженные позитивные качества. Словом *друг* обозначается человек, связанный с кем-либо отношениями дружбы. Интересна этимология слова *друг*. Это слово общеславянское, имеющее соответствия в балтийских и германских языках. Оно первоначально означало «спутник, товарищ на войне» [10]. То есть это был человек близкий, облеченный расположением, доверием – как хороший сосед. Соседи, в том числе соседние народы, государства и т.п., также могут быть связаны такими отношениями, но в русской традиции это не обязательно. Отметим, что дружба может связывать людей и вне соседских отношений. К нашей теме имеет отношение то значение слова *дружба*, которое в [1] дается под номером 2: Отношения между народами, странами, государствами, основанные на

доверии, взаимопонимании и невмешательстве во внутренние дела друг друга. Добрососедство же предполагает наличие дружественных, дружелюбных отношений. Слово *дружественный* в обоих значениях имеет отношение к теме нашей статьи: 1. Основанный на дружбе характеризующийся доверием и взаимопониманием (об отношениях между народами, странами, государствами). 2. Доброжелательный, дружелюбный, проникнутый искренним расположением. Словами *дружелюбный*, *дружелюбие* отмечено дружеское расположение, доброжелательное отношение к кому-либо, например: *Этот народ славится своим дружелюбием* [1]. То же самое можно сказать и об отдельных людях, в том числе о соседях.

Прежде чем обратиться к рассмотрению материала нашей статьи, заметим следующее. Известно, что Россия и Китай являются близкими соседями, а их народы традиционно считают себя дружественными соседями. В 2001 г. между Россией и Китаем был подписан договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, которым предусмотрено развитие сотрудничества в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной и других областях. Эти обстоятельства мы приняли во внимание при выборе темы исследования отношений добрососедства в культуре русского и китайского народов.

Семейная традиция добрососедства формировалась у русского народа на протяжении развития его многовековой истории и культуры. В соответствии с его менталитетом идеальный образ жизни – жить в хороших отношениях с соседями, что и отражено в соответствующем слове *добрососедство*. В китайской традиционной культуре также складывались отношения добрососедства, и в китайском языке также имеется соответствующее обозначение. Это двусложное слово *睦邻* [mulin] ‘добрососедство’, которое имеет значение «дружественные отношения с соседями или соседними странами» [13, с. 925].

Исследуемый языковой материал показывает, что как в русской, так и в китайской культурах отражено понимание того, что между соседями обязательно имеются какие-либо взаимоотношения, которые могут проявляться во всех областях жизни – например при совместной добыче пропитания, в защите от внешних врагов и т.д. Такие отношения носят взаимозависимый характер. Приведем примеры: *От простенка (соседа) не уйдешь*; *Побило градом хлеб и у соседа, да тем мой не встанет*; *Запили соседи – запьем и мы*; *Чертополох да осот от соседа к соседу под тыном пробираются*; *Пеняй на соседа, что спитя до обеда; а он рано встает, дрова рубит, а нас не разбудит*; *Двор обо двор, и калитка на двор (дружные соседи)*; *У нас и сохи свились вместе (дружные соседи)*. Видно, что близкое местоположение и жизненные нравы предопределяют взаимосвязанные отношения между

соседями, которые не всегда являются дружественными. Этот общий стереотип-представление имеется и в китайских пословицах и поговорках: *邻家失火, 不救自危* ‘Не тушишь пожар у соседа – сам попадаешь и в опасную ситуацию’; *一家有事, 四邻不安* ‘В одной семье есть дело – беспокоит соседей’; *打不断的亲, 骂不断的邻* ‘Отношения с соседями не прерываешь из-за ссоры’. Между соседями постепенно формировались, как между близкими людьми, эмоциональные отношения: взаимопонимания, сочувствия, сопереживания, солидарности, дружественности и др. Проблемы соседей, их удачи, радости и беды соседей люди прямо связывали со своим благополучием и наоборот. Основы передачи традиций добрососедства вытекают из жизненного опыта людей. Уже в древности они представлялись настолько важными, что в афористической форме закреплялись в пословицах и поговорках.

По русской семейной традиции важным и даже необходимым условием благополучия считался выбор соседа, поскольку от этого зависело, какими будут отношения между соседями. Естественно, люди ожидают, что эти отношения будут добрососедскими. Покупая дом, двор или квартиру, русские думают о том, кто будет жить рядом с ними. Этот семейный опыт, отраженный в пословицах и поговорках, передается до сих пор. Об этом свидетельствуют, например, такие пословицы и поговорки: *Не купи двора, купи соседа*; *Не купи деревни, купи соседа*; *Не купи дом, купи соседа*. В русском языковом сознании выбор соседа оказывается дороже материальных приобретений. Добрососедство способно принести жизненное благополучие, а плохие отношения с соседями нарушают порядок и правила жизни семьи. Поэтому выбор соседа часто ассоциируется с созданием гармоничной, комфортной, дружественной атмосферы в семье. В китайских пословицах и поговорках также зафиксирован сходный стереотип отношения к выбору соседа. Например: *交必择友, 居必择邻* ‘При знакомстве выбирай хорошего друга, а при жительстве – хорошего соседа’; *行要好伴, 居要好邻* ‘В дороге познакомься с хорошим спутником, а в доме дружись с хорошим соседом’; *非宅是卜, 唯邻是卜* ‘При покупке жилья не гадай на дом, а на соседей’; *千金置家, 万金置邻* ‘На покупку дома тратишь огромные деньги, а на покупку соседа тратишь еще большие деньги’; *邻居好, 无价宝* ‘Хороший сосед – что бесценное сокровище’. По китайской культурной традиции выбор хороших соседей ориентирован не только на установление дружественных отношений, но и на создание благоприятной атмосферы для образования детей. В Китае известна история матери Мэн-цзы, которая трижды меняла местожительство, чтобы на сына могли оказывать положительное влияние соседи. Этот факт сам по себе свидетельствует о важности выбора соседа.

В конечном счете Мэн-цзы стал большим ученым, который унаследовал дело самого великого Конфуция. Недаром русские говорят: «с кем поведешься, от того и наберешься».

В русской лингвокультуре добрососедство содержит богатый эмоциональный оттенок. Благодаря близкому месторасположению члены семьи общаются с соседями больше, чем со своими родственниками. Таким образом, отношения между членами семьи и соседями становятся теснее и теснее, постепенно превращаясь в дружественные, добрые, иногда даже родственные связи. Это находит отражение в следующих русских пословицах и поговорках: *Близкий сосед лучше дальней родни; Без брата проживу, а без соседа не проживу; Брат брату сосед; Хоть лыком шит, да сосед; Соседа держись*. В китайских пословицах и поговорках также складывается сходный эмоциональный стереотип: *近邻比亲* 'Близкий сосед – что свой родственник'; *多年邻居变成亲* 'Через много лет сосед становится родным'; *远亲不如近邻, 近邻不如对门* 'Близкий сосед лучше дальней родни, а сосед напротив лучше близкого соседа'; *金乡邻, 银亲眷* 'Родные дороги как серебро, а сосед – как золото'; *亲望亲好, 邻望邻好* 'И родные, и соседи желают друг другу всего доброго'; *宁恼远亲, 不恼近邻* 'Лучше уж сердить дальнюю родню, чем близкого соседа'. Из примеров видно, что здесь близкие эмоциональные отношения между соседями ценятся выше, чем между родственниками.

Традиция добрососедства в русской и китайской языковых картинах мира имеет и этический аспект. В бытовой жизни соседи часто оказывают друг другу помощь и поддержку. Например: *Соседство – взаимное дело; С соседом жить в миру, все к добру*. Эта традиция общения обнаруживалась в коммунальках или бараках в 30-е гг. в СССР. Теперь это явление наблюдается особенно в деревнях, где соседи общаются больше, чем в городах. Соседей оценивают с точки зрения взаимопомощи в повседневном быту и в экстренных случаях, когда поблизости нет родственников. При необходимости могут поручить соседям ключ от дома, домашних животных, даже своих детей. Поэтому между соседями складывалось также и взаимодоверие. Разумеется, при постоянном общении между хорошими соседями может завязаться и душевная близость, то есть дружба. Таким образом, соседские связи играют огромную, даже близкую к семейной, роль в быту россиян [9, с. 126]. В китайской лингвокультуре также имеются сходные стереотипы поведения. Приведем примеры: *亲帮亲, 邻帮邻* 'Родные помогают родным, а соседи – соседям'; *人到难处邻里来* 'Человеку в беде помогают соседи'; *官大不压乡邻* 'Даже крупный чиновник не обижает соседа'. Как можно видеть, взаимопомощь между соседями проявляется как в русской, так и в китайской се-

мейных традициях, что отличает их в отношении норм общения с соседями от европейской культуры.

Добрососедство в русскоязычном сознании проявляет общительный характер русского народа. Русские любят беседовать не только с родными, друзьями, но и с близкими соседями. Они стараются не находиться в одиночестве, которое воспринимают как наказание за какие-то ошибочные действия. Таким образом, формируется стереотипное поведение «веселая беседа с соседями». Например: *Беседа найдет соседа; Жить в соседях – быть в беседах; Зовут к соседу на веселую беседу; У нашего соседа – веселая беседа: гуси в гусли, утки в дудки, овцы в донцы, тараканы в барабаны; Говорил бы много, да сосед у порога*. В основе веселой беседы с соседями лежит общительность русских. Они часто разговаривают, не обращая внимание на социальное, сословное, профессиональное, возрастное различия. Порой они беседуют по душам, общаются искренно и откровенно о взаимно интересных вопросах. Однако в беседе не принято затрагивать возраст собеседника, потому что это нарушает табу по русской семейной традиции. Тем не менее в китайской лингвокультуре частая и долгая беседа с соседями нередко оценивается как отрицательная особенность человека. По китайскому менталитету те, кто часто беседует с соседями, считаются бездельниками или сплетниками. Особенно женщина, которая любит беседовать с соседями, считается ленивой и болтливой. Этот стереотип поведения запечатлен в китайской поговорке *东家长, 西家短* – букв. 'Достоинства восточной семьи, недостатки западной семьи' – перен. 'перемывать косточки'.

Несмотря на то, что добрососедство стало семейной традицией русского народа, отношения между соседями не всегда бывают дружелюбными. В жизни встречаются и соседи, которые внешне выглядят добрыми, дружными, а в душе лицемерны и эгоистичны. В подтверждение приведем примеры: *Соседским теплом не угреешься; На обеде все соседи, а пришла беда, они прочь, как вода*. Их дружественные отношения могут быть разрушены любой обидой, поэтому люди остерегаются обидеть соседа. По-русски говорят: *худое дело – обидеть соседа*. По представлениям русских, добрососедство не исключает заботы о своих интересах и безопасности. Например: *С соседом дружись, а тын городи; С соседом дружись, а за саблю держись; Что дома есть, за тем к соседу не ходить*. Видно, что в сознании русских различаются «свое» и «чужое» в отношении к соседям, хотя существует стереотипное представление о коллективизме как характерной и самой яркой черте русского архетипа. В китайской лингвокультуре также формируется сходный стереотип поведения: *近邻不可断, 远亲不可疏* 'Отношения с близкими соседями не прерывай, а к дальней родне не охладевай'; *亲戚远来香, 近邻高搭墙* 'Более радушно встречают родню, приехавшую издалека; между близкими соседями лучше построить высокую стену'. Следует отметить,

что умеренность в китайских соседских отношениях обуславливается идеей «золотой середины» конфуцианства. По национальной психологии китайцев в семейной жизни надо сохранять умеренную дистанцию по отношению друг к другу, чтобы взаимные отношения развивались в лучшую сторону.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля отношения соседства представлены следующим образом: «сосед (сусид, шабер, сябр) кто живет (сидит) близко от кого, бок о бок, подле, возле, межа с межей, в одном доме, стена об стену, кто поселился рядом, чьи земли стыкаются» [3]. Интересно, что знаком добрососедства по русскому стереотипному представлению стала межа как граница земельных участков. Не случайно существуют русские пословицы и поговорки, связанные с межей и соседями. Например: *Межа – святое дело; Межа и твоя и моя; Без межи не собина; Без межи не вотчина; Городьбой не огорожена, а межей обведена (земля)*. В то же время межа как разграничитель в русской и славянской лингвокультурах воспринимается и как символ ссор, споров и т.п., а поэтому и место обитания нечистой силы. Приведем примеры: *Межи да грани – ссоры да брани; Кто на меже сечен, тот и в понятия иди* (при спорах о границах, межеванье и пр.); *На межах да на распустьях нечистая сила; Утопленника на меже хоронят; Над черепками да угольями в межевых ямах домовой с лешим сходятся*. В культуре славянских народов имеются представления и о другом – мистическом, а не реальном соседстве с представителями фантастического, мифического мира. Это, например, домовый – домашний дух, покровитель дома и его мифологический хозяин. Он обеспечивает богатую жизнь, здоровье и благополучие членов семьи и домашних животных. Чтобы не рассердить домового, нельзя спорить друг с другом, особенно в хлеву и на дворе. Духом-хозяином леса в мифологии восточных славян является леший, который широко известен у русского народа (особенно на Севере). В традиционном представлении русского народа леший имеет двойственный характер. С одной стороны, он считается носителем враждебной, опасной, нечистой силы; с другой стороны, он как справедливый хозяин леса может обеспечить удачу на охоте и благополучный выпас скота, наказать за ненадлежащее поведение в его владениях. В китайской лингвокультуре в основе сохранения дружественных отношений между соседями лежит согласие в своей семье. Негармоничная семья сама будет выступать как источник споров и ссор с соседями. Это явление ярко отражено в следующих пословицах и поговорках: *家内不和邻里争* 'Живешь в несогласии в семье – ссорись с соседями'; *弟兄不和邻里欺* 'В семье братья ссорятся – их обижают и соседи'. По-видимому, по китайской семейной традиции гармоничная и сплоченная семья, безусловно, яв-

ляется необходимым условием установления традиций добрососедства.

Таким образом, добрососедство выступает как стереотип семейных традиций в русской и китайской языковых картинах мира и поэтому рассматривается как важная семейная ценность. На материале соотносительных русских и китайских пословиц и поговорок выявляются общие внешние признаки их стереотипов представлений и поведения: взаимозависимость, взаимопомощь, умеренность, выбор хорошего соседа и др. Эти общности отражают сходный жизненный опыт и образ жизни носителей сопоставляемых культур и языков. Большое внимание обращается на внутренние признаки стереотипов традиций добрососедства. На основе сходства эмоциональной близости между соседями обнаруживаются различия этнокультурных признаков, получивших развитие и отражение в русском и китайском языках. В русской языковой картине мира добрососедство отражает важность различий между «свое» и «чужое», общительность русского народа, а в китайской – важность согласия в семье, идею «золотой середины» конфуцианства. Истоки формирования этих разных стереотипных признаков можно искать в истории, в том числе в истории формирования национального характера, в менталитете, психологии обоих народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
2. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо, 2005. 616 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. М.: РИПОЛ классик, 2006.
4. Иванова С. В., Чаньшева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 366 с.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 177 с.
6. Мартынова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М.: изд-во «Современник», 1986. 512 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2013. 874 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Изд. 4-е, стер. М. Берлин: Директ-Медиа, 2015. 101 с.
9. Сергеева А. В. Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2004. 126 с.
10. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
11. 温端政. 中国俗语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 2011. 1137 页. / Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских поговорок. Шанхай: Шанхайское изд-во «Цышу», 2011. 1137 с.
12. 温端政. 中国谚语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 2011. 1398 页. / Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: Шанхайское изд-во «Цышу», 2011. 1398 с.
13. 现代汉语词典. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京: 商务印书馆, 2012. 1790 页. / Словарь современного китайского языка. Отдел редактирования словарей Китайской академии общественных наук. Пекин: коммерческое изд-во, 2012. 1790 с.

Поступила в редакцию 06.08.2018 г.

**THE REPRESENTATION OF NEIGHBORLINESS IN THE RUSSIAN
AND CHINESE LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD
(ON THE MATERIAL OF PROVERBS AND SAYINGS)**

© **Guo Pingting**

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (987) 091 06 80.

Email: gpt2016@mail.ru

The author of the given article considers the tradition of neighborliness as a linguo-cultural stereotype. On the material of Russian and Chinese proverbs and sayings, the common external features of stereotype representation and stereotype behavior of neighborliness are revealed. For example, interdependence, mutual assistance, moderation, choice of good neighbor. These communities reflect similar life experiences and lifestyles of the representatives of comparable cultures and languages. The author paid attention to the internal features of the stereotypes of traditions related to neighborliness. Because of the need for coexistence, there is emotional intimacy between neighbors. However, there are differences in Russian and Chinese linguocultures in ethnic and cultural characteristics of neighborliness. In the Russian language picture of the world, the neighborliness reflects the sociability of the Russian people and the importance of the distinctions between “our” and “their”. In the Chinese language picture of the world, the importance of harmony in the family and the idea “Golden mean” of the Confucianism are reflected. The origins of these different stereotypical features can be found in the national character, mentality, and psychology of the peoples.

Keywords: neighborliness, amiable, friendly, saying, proverb, neighbor, stereotype, tradition, language picture of the world.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: Norint, 2000.
2. Dal' V. I. Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda [Proverbs and sayings of the Russian people]. Moscow: Eksmo, 2005.
3. Dal' V. I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4-kh tt. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 volumes]. Moscow: RIPOL klassik, 2006.
4. Ivanova S. V., Chanysheva Z. Z. Lingvokul'turologiya: problemy, poiski, resheniya: Monografiya [Linguoculturology: problems, searches, solutions: Monograph]. Ufa: RITs BashGU, 2010.
5. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrats Yu. G., Luzina L. G. Kratkii slovar' kognitivnykh terminov [Concise dictionary of cognitive terms] / pod obshch. red. E. S. Kubryakovoi. Moscow: Filologicheskii fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 1996.
6. Martynova A. N., Mitrofanova V. V. Poslovitsy, pogovorki, zagadki [Proverbs, sayings, riddles]. Moscow: izd-vo «Sovremennik», 1986.
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: OOO «A TEMP», 2013.
8. Popova Z. D., Sternin I. A. Yazyk i natsional'naya kartina mira [Language and national picture of the world]. 4 ed. ster. M. Berlin: Direkt-Media, 2015.
9. Sergeeva A. V. Russkie: Stereotipy povedeniya, traditsii, mental'nost' [Russians: Stereotypes of behavior, traditions, mentality]. Moscow: Flinta: Nauka, 2004.
10. Shanskii N. M., Ivanov V. V., Shanskaya T. V. Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Concise etymological dictionary of the Russian language]. 2 ed. ispr. i dop. Moscow: Prosveshchenie, 1971.
11. Wen Duanzheng. [Dictionary of Chinese sayings]. Shanghai: Tsyshu, 2011.
12. Wen Duanzheng. [Dictionary of Chinese proverbs]. Shanghai: Tsyshu, 2011.
13. [Dictionary of contemporary Chinese]. Otdel redaktirovaniya slovarei Kitaiskoi akademii obshchestvennykh nauk. Beijing: kommercheskoe izd-vo, 2012.

Received 06.08.2018.